

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 октября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 16:30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.

7. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Президент АП СПб Семеняко Е.В., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

7.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 22 мая 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба И.Е.Н. от 26.04.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 08.05.2018.

Из жалобы следует, что по назначению Пушкинского районного суда города Санкт-Петербурга ее защиту в уголовном деле осуществлял адвокат П.

В материалах дела имелось заявление потерпевшей о примирении с обвиняемой в порядке ст.76 УК РФ, так как она вину признавала, загладила причиненный ущерб. Прокурор просил вынести приговор с применением условного наказания. Потерпевшая поддержала примирение, однако адвокат П. на протяжении всего заседания не проявил

какого-либо интереса к защите прав подсудимой, в прениях не поддержал заявление потерпевшей о примирении сторон, а лишь просил суд назначить минимально возможное наказание (6 месяцев лишения свободы).

До приговора И.Е.Н. находилась под подпиской о невыезде, но после выступления в прениях адвоката П. судья вынесла приговор о реальном лишении свободы на 6 месяцев, и она была взята под стражу в зале суда. Для И.Е.Н. это был удар, так как у нее дома оставались двое малолетних детей, а ей пришлось отбывать наказание в ФКУ СИЗО-5 УФСИН РФ г. СПб и ЛО до отмены приговора по апелляционной жалобе другого адвоката.

Адвокат П. после прений сторон даже не подошел к ней, удалился из зала до вынесения приговора, не обсудил с ней вопрос о подаче жалобы в связи с нарушением закона. Ей пришлось самой защищать свои права.

К жалобе приложено апелляционное постановление от 05.04.2018.

И.Е.Н. просит привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности.

Из объяснений адвоката П., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что он осуществлял в Пушкинском районном суде города Санкт-Петербурга защиту И.Е.Н. по назначению. Предварительно ознакомился в суде с материалами дела. Перед заседанием побеседовал с подзащитной, проконсультировал ее по всем имеющимся у нее вопросам.

В уголовном деле, действительно, имелось ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного дела в отношении И.Е.Н. в связи с примирением сторон на основании ст.25 УПК РФ. Потерпевшая в суде поддержала данное ходатайство, адвокат также просил прекратить уголовное дело по указанным в заявлении обстоятельствам. Однако, судья отказала потерпевшей в удовлетворении ее ходатайства, пояснив, что прекращение дела за примирением сторон это право, а не обязанность суда.

Далее дело рассматривалось в особом порядке в соответствии с ходатайством И.Е.Н., поддержанным ею в судебном заседании.

В судебных прениях сторона обвинения просила назначить И.Е.Н. условное наказание.

Адвокат П. в ходе прений еще раз отметил, что потерпевшая заявляла ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением сторон, однако, суд не принял мнение потерпевшей во внимание. Адвокат П. в прениях просил учесть все смягчающие вину подзащитной обстоятельства и назначить ей минимальное наказание, не связанное с лишением свободы. О том же просила И.Е.Н.

После оглашения приговора, которым И.Е.Н. было назначено наказание в виде 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, адвокат П. сказал, что напишет апелляционную жалобу. Однако, И.Е.Н. в грубой форме сказала ему, что больше не нуждается в его помощи, а жалобу напишет другой адвокат, с которым у нее заключено соглашение.

Адвокат П. считает жалобу необоснованной, так как защита им была осуществлена добросовестно и в полном объеме.

Изучив 28.06.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат П. в порядке ст.51 УПК РФ осуществлял в Пушкинском районном суде города Санкт-Петербурга защиту И.Е.Н., обвиняемой в совершении преступления средней тяжести. В период следствия потерпевшая заявила ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением сторон, поддержанное обвиняемой, которое они обе поддержали в судебном заседании. При рассмотрении дела судом в особом порядке адвокат П. не обратил внимание суда на то, что судом не рассмотрено ходатайство подсудимой о проведении предварительного слушания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Указанное нарушение суда первой инстанции отмечено в апелляционном постановлении Санкт-Петербургского городского суда от 05.04.2018 и явилось основанием

для отмены приговора Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга. В соответствии с п.3 ч.2 ст.229 УПК РФ ходатайство о проведении предварительного слушания является основанием для проведения такого заседания суда. Суд обязан был выслушать мнения сторон по заявленному ходатайству, выяснить у них поддерживают ли они ходатайство о прекращении уголовного дела, разъяснить подсудимой, что прекращение за примирением сторон не является реабилитирующим основанием и т.п. Кроме того, суд в приговоре не указал оснований, предусмотренных ст.76 УК РФ, согласно которой от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, не указав иные основания, предусмотренные законом, предоставляющим суду право не прекращать уголовное дело за примирением сторон.

Адвокат П., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, не учел указанные обстоятельства и нормативные акты, то есть проявил некомпетентность, не достаточную квалифицированность либо недобросовестность, нарушив тем самым требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

После того как суд, не согласившись с позицией адвоката, назначил И.Е.Н. наказание в виде реального лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, адвокат не обжаловал приговор, ссылаясь на отказ осужденной от его услуг, не получив от нее письменного отказа от его услуг по обжалованию приговора, то есть нарушил требования п.4 ст.13 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат-защитник обязан обжаловать приговор если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат П., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 31.07.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

20.08.2018 адвокат П. направил заявление с просьбой рассмотреть жалобу в его отсутствие, *«в связи с занятостью в судебном процессе. Объяснения по жалобе были мною представлены ранее по электронной почте»*. 21.08.2018 – на момент заседания Совета АП СПб – данное сообщение адвоката П.Э.Н. получено не было, так как оно было направлено 20.08.2018 (17:18) в Комиссию по электронной почте.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года заявитель И.Е.Н., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 31.07.2018 по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб И.Е.Н. сообщила, что присутствовала на заседании Комиссии, знакома и согласна с ее заключением. И.Е.Н. сказала, что адвокат П. из суда *«сбежал, не дождался решения суда»*. И.Е.Н. настаивала, что адвокат не изучил ее дело, в суде ничего не сообщил о примирении, не обжаловал приговор и оставил ее без защиты.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. в связи с отсутствием**

подтверждения о надлежащем уведомлении адвоката П. (уведомлялся исключительно по электронной почте) и его неявкой на заседание Совета АП СПб; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

На заседание Совета АП СПб 16 октября 2018 года адвокат П. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат П. сообщил, что знает Заключение Квалификационной комиссии АП СПб, согласен с ним; утверждает, что все озвучивал в суде, так как было два заявления от потерпевшей и на предварительном следствии, и в суде. Апелляционную жалобу не писал, так как когда подошел к И.Е.Н. после оглашения приговора, она категорически отказалась от апелляционной жалобы.

На заседании Совета АП СПб 16 октября 2018 года И.Е.Н., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб надлежащим образом, не явилась.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Осуществляя в Пушкинском районном суде города Санкт-Петербурга защиту И.Е.Н. в порядке ст.51 УПК РФ, не обратив внимание суда при рассмотрении дела в особом порядке на то, что судом не рассмотрено ходатайство подсудимой о проведении предварительного слушания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, что явилось основанием для отмены приговора Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга, адвокат П. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами;*
- После назначения судом И.Е.Н. наказания в виде реального лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении не обжаловав приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга, не получив от И.Е.Н. письменного отказа от услуг адвоката по обжалованию приговора, адвокат П. нарушил требования п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката П. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат П. не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату П. предупреждение с исключением его из графика работы по назначению в порядке ст.50-51 УПК РФ на 1 (один) год».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 10

«Против» - нет

«Воздержались» - 2

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

7.5.1. Объявить адвокату П. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 и п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

7.5.2. Исключить адвоката П. из графика работы по назначению в порядке ст.50-51 УПК РФ на 1 (один) год, начиная с 01.11.2018.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Панова В.С.